

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том LIII

ВЫПУСК ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

САРАТОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1955

Печатается по решению Ученого совета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Исследования и статьи

Т. М. Акимова. Песни о гражданской войне	3
Г. В. Макаровская. А. Н. Толстой в работе над третьей книгой романа „Петр Первый“	41
Е. П. Никитина. Из истории советской поэмы военных лет (Поэма М. Алигер „Зоя“, поэма П. Антоольского „Сын“)	91
А. А. Жук. Трилогия В. И. Костылева „Иван Грозный“	125

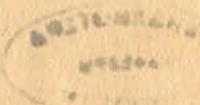
II. Материалы и сообщения

А. Ф. Барковская. „Правда“ о традициях русской классической литературы в годы Великой Отечественной войны	156
Ю. Б. Неводов. К истории создания пьесы В. Вишневского „Незываемый 1919-й“	185

III. Библиография

К. Е. Павловская. А. И. Куприн. Публикация его произведений и литература о нем	196
--	-----

Редколлегия филологического факультета СГУ: кандидат филологических наук Е. И. Покусаев (председатель), доктор филологических наук Ю. Г. Оксман, доктор филологических наук А. П. Скафтымов, кандидаты филологических наук Т. М. Акимова и А. П. Медведев.

I. ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

Т. М. АКИМОВА

ПЕСНИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Советская песня рождалась на баррикадах в уличных боях в дни Октябрьской революции и на фронтах гражданской войны. Здесь приобрела она боевое революционное звучание и народное содержание. В те годы советская песня впервые стала подлинно массовой не только по распространению, но и по способу создания. Великая Октябрьская социалистическая революция подняла жажду строительства и творчества в масах, говорит В. И. Ленин. Жажда творчества проявилась и в области поэзии.

Песни первых лет революции отличаются особым колоритом, который придает им своеобразное единство. Как монолитное целое рассматривается обычно это творчество и в фольклористике.

А между тем это действительно единое творчество очень сложно и многообразно. Песни различаются по художественной ценности, по идейному содержанию, по политической зрелости и широте, по степени популярности и, наконец, по сохранности их в народе. В годы войны песни создавались представителями разных классовых групп, авторами различной литературной подготовки и неодинаковых дарований, людьми разного уровня общественно-политического сознания. Настоящая работа и ставит перед собою задачу обозреть песенное творчество о гражданской войне во всей его разносторонности и вместе с тем определить то качество, которое позволяет его рассматривать в своеобразном единстве.

I

В первой половине 1918 года началась гражданская война в России. Ленин дал лозунг: „все для фронта“, и сотни тысяч рабочих и крестьян пошли добровольцами в Красную армию. Около половины всего состава партии и комсомола пошло на фронт. „Коммунисты-комиссары“, работавшие тогда в Красной армии, сыграли решающую роль в деле укрепления армии,

и деле ее политического просвещения, в деле усиления ее боеспособности, ее дисциплины¹.

В задачи пролетариата входило политическое воспитание крестьянства. В апреле 1919 года в статье „Успехи и трудности Советской власти“ Ленин писал: „...громадное большинство крестьян доверяет рабочей власти, на опыте этого доверия к рабочим можно строить фундамент, который уже начат, и строить его дальше должно, но строить путем товарищеского воздействия и дисциплины“².

Передовая часть пролетариата, коммунисты и комсомольцы, влившиеся в ряды Красной Армии, несли в ее массы социалистическое сознание, пропагандировали передовые политические идеи. Большую роль в общественном воспитании красноармейцев выполняли революционные песни, марши и гимны. Многие из них получили распространение еще в период подготовки пролетарской революции. В канун Октября они играли мобилизующую и организующую роль, они звучали на демонстрациях, митингах и собраниях.

Партия большевиков популяризовала революционные песни в широких массах трудящихся. 10 марта 1917 года газета „Правда“ писала об „Интернационале“: „Такое же значение, как красное знамя, имеет „Интернационал“... Его поют европейские рабочие, должны петь и мы при всех пролетарских выступлениях. Мотив песни — родной мотив для рабочих всех стран...“ Революционные песни организовали массы. Они были выражением мощи пролетариата, его сплоченности и непримиримости в борьбе за свержение самодержавия и капитализма, за торжество нового коммунистического строя. Они заражали идеяным пафосом, политической целеустремленностью и призывающим характером содержания.

В начале XX века эти песни были распространены среди рабочих и передовой интеллигенции, а с 1905 года получили известность и у крестьян в деревне. Особенно известны были „Интернационал“, „Варшавянка“, „Красное знамя“, „Смело, товарищи, в ногу“, „Беснуйтесь, тираны“, „Смелей, друзья, идем вперед“, „Вы жертвою пали“. За время двух революций состав их пополнился более ранними: „Замучен тяжелой неволей“, „Марсельеза“, „Дубинушка“, „Доля“ и другими, исполнявшими и в оригинале, и в различных переработках. Включались в этот цикл и песни об освободительном движении крестьянства, песни об узниках, содержание которых также воспринималось как призыва боевое. По-новому зазвучали в ту пору такие песни, как „Узник“ Пушкина, „Солнце всходит и заходит“ Горького, песни о Степане Разине и т. д.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 219.

² В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 29, стр. 59.

Аркадий Гайдар в автобиографической повести „Школа“ рассказывает о том, как вскоре после февральской революции грузчики пристани в Нижнем-Новгороде пели по-своему „Дубинушку“:

Эй, эй, ребятушки, да дружно!

заводил запевала. Остальные враз подхватывали:

По-остараться еще нужно.
И-э-эх, начать-то мы начали,
А всю сквочь не скачали.

Опять невидимый в куче запевала завел:

И-э-эх, прогнали мы Николку,
И-э-эх, да что-то мало толку!
А не подняться ли народу,
Чтоб Сашку за ноги да в воду¹.

Случай, описанный Гайдаром, типичен. В годы буржуазно-демократических революций многие песни переделывались в поисках средств критического осмысливания происходящих политических событий.

„Дубинушка“ — эта известная песня рабочих артелей, импровизировалась на ходу, во время работ, часто приобретая сатирическое направление². Начиная с 60 и 70-х годов, переделанная и переосмысленная, она приобрела революционное значение и получила распространение у передовой молодежи.³ После Октябрьской революции „Дубинушка“ переделывалась заново. Известен текст, призывающий советский народ бороться с разрухой за восстановление народного хозяйства⁴. Изменилось содержание и других революционных песен. Народ заявлял об осуществлении тех задач, которые выдвигались в их прежних текстах как программа. В песне „Дубинушка“ вместо слов: „Но настанет пора и проснется народ, разогнёт он могучую спину“ стали исполнять: „Но настала пора и проснулся народ, разогнул он могучую спину“. Так же были изменены стихи похоронного марша.

¹ А. Гайдар. Школа, гл. 5, часть II.

² См. записи В. Линевой, Великорусские песни в народной гармонизации, СПб., 1909. Об импровизации сатирического текста „Дубинушки“ артелью плотников говорит в своих „Воспоминаниях“ А. М. Достоевский. Ленинград 1930, стр. 280.

³ В. И. Богданов, Дубинушка, 1865 г. Песни русских поэтов. Изд. „Библиотека поэта“, Малая серия, Л. 1950, стр. 395. А. А. Ольхин, Дубинушка. 70-е гг. В том же сборнике, стр. 398. Текст „Дубинушки“, исполнявшийся революционным студенчеством Петербурга в начале 70-х гг., приводят В. Г. Короленко в „Истории моего современника“, кн. 2, часть III, гл. IV.

⁴ В. М. Абрамкин, Фронтовая поэзия в годы гражданской войны. М. 1938, стр. 90—92. Песня сложена в 1920 году.

В „Интернационале“, ставшем гимном пролетарского государства,

Впервые

вместо:

— и это будет... —

пели:

— и это есть

наш последний...¹

Учитывая агитационную роль пролетарских песен, „Правда“ в первых номерах периода Октябрьской революции неоднократно печатала тексты „Интернационала“, „Варшавянки“, „Вы жертвою пали“, „Смело, товарищи, в ногу“, „Марсельезы“ и других. Н. Островский в романе „Как закалялась сталь“ так описывает выступление отряда Красной Армии в поход: „Впереди роты сильные голоса дружно взмахнули песню:

Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе.
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе“².

Революционные песни будили классовое самосознание. Они были на устах коммунистической молодежи в самые решительные минуты, когда приходилось отдавать жизнь за рабочее дело, за освобождение народа³.

Выходя из подполья, песни революционной агитации органически включились в репертуар и составили его ведущую часть. В отрядах Чапаева пели: „Вставай, проклятьем заклейменный“, „Замучен тяжелой неволей“ наряду с „Узником“, „Ермаком“ и песнями о Стеньке Разине. Об этом говорят народные сказы и дневниковые записи Д. Фурманова. В романе „Чапаев“ дана такая картина продвижения ивановских ткачей на фронт: „По теплушки книжная читка гудит, непокорная скрипит учеба, мечутся споры галочьей стаей, а то вдруг песня рванет по морозной чистоте — легкая, звонкая, краснoperая:

Мы кузнецы — и дух наш молод,
Куем мы счастия ключи.
Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
В стальну грудь сильней стучи, стучи, стучи!!!

И на черепашьем скрипучем ходу вагонном, перемежая и побеждая ржавые песни колес, несутся над равнинами песни борьбы, победным гулом кроют пространства... Не прошли даром и для песни подпольные годы! То-то на фронте потом, в дивизии, не знал никто другого полка, как Иваново-Вознесенский, где так бы хранили песни борьбы и так бы их пели, — с такой простотой, с беспредельной любовью, с жарким чувством. Те песни гордостью и восторгом воспламенили полки. Ах, песня, песня, что можешь ты сделать с сердцем человека!⁴

¹ В. Маяковский, Хорошо, гл. 6.

² Н. Островский, Как закалялась сталь, часть I, гл. 7.

³ Там же, часть I, гл. 8.

⁴ Д. Фурманов, Чапаев, Избранное, Гослитиздат, 1946, стр. 13—14.

Страстный призыв к справедливой борьбе, благородство эмоций, беспредельная вера в освобождение трудового народа, гражданский пафос, общественный героизм и полная стрешенность от всего мелкого, личного придавали этим песням исключительную активизирующую силу. Они укрепляли силы бойцов и звали за собой. Они мобилизовали массы идеально и эмоционально. Они воспитывали людей, обращая их к великим идеям социализма. Каждая песня была призывающим кличем.

На бой кровавый,
Святой, правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!

— поется в „Варшавянке“.

На бой поспешиш поскорей
(„Смело, товарищи“)
Смелей, друзья, идем все вместе!
(„Красное знамя“).

Этот клич звучал от имени трудового народа. Герои песен „Пролетарии всех стран“, „Мы кузнецы“, „Рабочий народ“, „Мир голодных и рабов“, „Все из народа дети семьи трудовой“ — выступают как грозная сила. Пролетарские марши звали к светлым идеалам „свободного труда“, „царства свободы“, „красного знамени труда“.

Боевые революционные песни сыграли не малую роль в организации Советской армии и ее боевой цельности и единства. Н. Островский так характеризует Павла Корчагина во время его пребывания в Красной Армии: „Павел потерял ощущение отдельной личности. Все эти дни были напоены жаркими схватками. Он, Корчагин, растворялся в массе и... как бы забыл слово „я“, осталось лишь „мы“, наш полк, наш эскадрон, наша бригада“¹.

Лозунговые формулировки „Интернационала“ распространялись как положения программы. В. И. Ленин в 1918 году называл словами гимна одну из своих статей: „Товарищи рабочие! Идем в последний решительный бой!“ Ораторы включали стихи „Интернационала“ в свои речи. М. Исаковский, вспоминая годы Октябрьской революции, говорит в „Песне о родине“, что тогда он

...понял в первый раз,
Ни бог, ни царь и не герой
Свободы нам не даст.

М. Шолохов в „Тихом Доне“ говорит о потрясающем впечатлении, какое производило исполнение „Интернационала“ на белоказаков. Слова гимна, донесенные ветром, привели в смятение отряд белых повстанцев. „Григорий почуял, как, сорвавшись, резко с перебоем цокнуло его сердце... Он слышал и

¹ Н. Островский, Как закалялась сталь, часть I, глава 8.

раньше этот стонущий напев, слышал, как пели его мокроусовские матросы в Глубокой, молитвенно сняв бескозырки, возбужденно блестя глазами. В нем вдруг выросло смутное, равносильное страху беспокойство... В особое возбуждение приходят белоказаки, когда ветер доносит до них чуть внятные слова: „владеть землей“¹. В восприятии идей советского гимна обнажались классовые противоречия, выступала буржуазная сущность кулацкой идеологии.

В народных сказах население Заволжья вспоминает, как небольшой отряд с Чапаевым во главе прорвался однажды через казачью цепь. С громким пением „Вставай, проклятьем заклейменный“, стреляя из пулемёта и разбрасывая листовки, отряд проскасал мимо ошеломленного врага на машине. И казаки только в сторону шарахались². Слова „Интернационала“ заставляли каждого осмыслить свое поведение, свою роль в революции.

Вновь создававшиеся песни строились на традициях революционных. Они нередко включали в свои тексты лозунговые стихи „Интернационала“.

...Ворошиловцы ликуют,
в бой последний все идут!³

— поется в одной.

Так все должны мы
Неустранимо
Ити в последний жаркий бой!⁴

— поется в другой.

Словами „Интернационала“ подчеркивалась роль рабочего класса в Октябрьской революции, в борьбе за сохранение ее достижений.

... И так мы добились свободы
Свою рабочей рукой...⁵

или

... Не придется буржуям напиться
Пролетарской рабочей крови,
А придется буржуям погибнуть
От рабочей могучей руки!⁶

Символический образ „рабочей руки“, „своей собственной руки“ в песнях 1918—1920 годов определял пролетарский характер революции.

¹ М. Шолохов, Тихий Дон, кн. 3, гл. VIII.

² Сказы о Чапаеве, составила Т. Акимова, Саратов 1951, стр. 93.

³ В. М. Сидельников, Красноармейский фольклор, М. 1938, стр. 86.

⁴ Сидельников, Песня „Красная Армия всех сильней“, стр. 38.

⁵ А. Гуревич, Фольклор Восточной Сибири, Иркутск 1938, стр. 31. Песня „Настало тяжелое время“.

⁶ А. Новиков, Поход за песнями гражданской войны, Ж. „Советская музыка“, 1936, № 2, стр. 20, см. также И. Нестьев, Русские революционные песни, 1952, № 29.

Песни, которые слагались в среде бойцов, пришедших в Красную Армию из рядов революционного пролетариата, сохраняли призывно боевое содержание, типичное для всех агитационных песен прошлого.

Вперед, за волю, за народ,
Чтоб труженик свободно жил
И волю он свою творил.
Вперед, товарищи, вперед!.
Вперед, друзья, сомненья прочь!..¹

Революционный клич является основой содержания всех политических песен гражданской войны.

Дружно, товарищи, в ногу,
Нет нам возврата назад!²

Песни поэтов-любителей часто являлись простой переликовкой дооктябрьских. Жизнь требовала вносить уточнения и изменения в их содержание. Сибирская песня говорит о том, как рабочий класс Забайкалья

Уничтожил всю свору наймитов,
Свободу себе получил.
Для руководства страну
Советскую власть водрузил³.

Новые агитационные песни, часто литературно незрелые, говорят о полном понимании происходящего.

Настанет время, мы вздохнем свободно,
Когда буржуев победим,⁴

—говорится в песне „Слыши, слыши, песню превосходно“.

Молодой рабочей властью
Мы пришли на белый свет.
Мы несем народам счастье,
Нам пути обратно нет⁵.

Так определяет задачи революционной борьбы песня „Тесен, тесен круг солдатский“.

Коллективный лирический герой многочисленных революционных маршей, создававшихся неизвестными поэтами, был показателем сплоченности борющихся масс, огромной, все нарастающей силы Красной Армии. „Революцию совершил пролетариат, — говорит В. И. Ленин, — он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудащегося и беднейшего населения...“⁶

„Братья“, „товарищи“, „фронт трудовой“, „рабочие и крестьяне“, — так определяется действующая боевая революционная

¹ Песни и сказки Воронежской области, 1940, стр. 127.

² В. М. Абрамкин, стр. 34. Сидельников, стр. 114.

³ А. Гуревич; Фольклор Восточной Сибири, Иркутск 1938, стр. 31.

⁴ „Народное творчество“, 1937, № 6, стр. 25 и „Звезда“, 1938, № 2.

⁵ В. М. Абрамкин, стр. 103.

⁶ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 23, стр. 303.

сила, соединившаяся во вновь созданной армии Советского государства.

Ты крестьянин, я рабочий,
Братья мы теперь с тобой...
Спобедим мы белых свору,
Спобедим лишь только мы¹.

Песни подчеркивают, что пролетариат может победить только в союзе с революционно настроенным крестьянством. Эта мысль выражается иногда наивно, но политически верно. Так передана она, например, в партизанской песне:

Трудно, трудно нам одним бороться,
Трудно шляться по тайгам.
Пора, крестьяне, вам проснуться,
Пора прийти на помощь нам².

Об этом говорят многие песни.

Мы, рабочие, крестьяне,
Все вчерашние рабы.
В нашем братском красном стане
Богатеев не ищи³.

Содержание анонимных песен показывает, как широко распространялись идеи пролетарской революции в массах народа, в массах крестьянства.

Много нас, ребята, много,
И все больше с каждым днем.
Капитал, царей и бога
Мы с лица земли сотрем⁴.

Нередки в этих песнях и мотивы международной революции.

Мы идем за идеалы
Пролетариев всех стран,—

—заявляют герои песен⁵.

В песне Донецкого полка говорится:

Поднимай же выше знамя,
Кочегарки часовой,
Чтоб оно всем освещало
Наш мятежный красный стан,
Чтоб под ним соединились
Пролетарии всех стран⁶.

А в „Песне красноармейца“ поется:

¹ В. М. Сидельников, стр. 44.
² М. С. Друскин, Песни гражданской войны. „Звезда“, 1938. № 2.
Записана Н. Я. Брюсовой на Урале в 1934 г., ж. „Народное творчество“, 1937, стр. 25.

³ В. М. Сидельников, стр. 112.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 87.

⁶ В. М. Сидельников, стр. 138.

Не за Самарой, Уралом
Кончится страшный турнир,
В битве труда с капиталом
Поле сраженья — весь мир¹.

Революционная борьба рисовалась в перспективе, как разгром контрреволюции и иностранных захватчиков и окончательное утверждение социалистического строя для дальнейшего построения коммунизма.

Трудовой вокруг народ,
Он заветы коммунизма
Передаст из рода в род².

Победа в революционной борьбе представлялась как утверждение свободного труда в условиях мирной жизни.

Мы напоры отразили,
О линкуй, рабочий люд!

Всех врагов мы победили,
Стал владыкой мира труд³.
Мы водрузим над землею
Наш алый флаг труда и мира⁴.

Новые агитационные песни не ставили задачей изображение конкретных героев и событий гражданской войны. Историческая эпоха в них рисуется обобщенно. Они являются ценнейшим показателем политического созревания масс. Непосредственные связи, которые обнаруживаются у этих песен с дооктябрьскими, заставляют предполагать, что большинство их было сложено представителями рабочего класса и революционной интеллигенции, влившимися в ряды Красной Армии. Многие из этих песен печатались во фронтовых газетах-многотиражках и сочинялись бойцами-корреспондентами.

Связи революционных маршей с дооктябрьскими значительны и разнообразны. При беглом знакомстве бросается в глаза использование их мелодий, а также отдельных поэтических оборотов и образов, особенно зачинов. Факты заимствований и перепевов в песнях гражданской войны давно обратили на себя внимание. Некоторые фольклористы считают такие перепевы не только закономерными, но даже и художественно оправданными. Это неверно. Обилие революционных и агитационных песен свидетельствует о том, что это творчество было потребностью, оно вызывалось особым подъемом духовных сил и объяснялось солидарностью настроений борющихся людей. Понятно, что это обильное песенное творчество не могло быть равнозначным. Часть его пред-

¹ В. М. Абрамкин, стр. 36; В. М. Сидельников, стр. 114.

² В. М. Абрамкин, стр. 69—70.

³ В. М. Сидельников, стр. 52.

⁴ В. М. Абрамкин, стр. 96.

ставляла собою слабые в литературном отношении произведения, жизнь которых исчислялась днями и неделями. Но историческое значение этого потока массового творчества велико. Оно является показателем духовной жизни красноармейских масс, их активного отношения к событиям величайшей важности, свидетельством их понимания происходящего.

Язык новых песен воспринял политическую символику дооктябрьских революционных песен, разработав и расширив ее соответственно новым задачам борьбы. Символы для обозначения вражеского капиталистического лагеря: „цепи рабства“, „капитал раззолоченный“, „тираны“, „палахи“, „злая волчья стая“, „вампиры“, „трутни“ — получили уточненные определения: „помещики-банкиры“, „мироеды-кулаки“ и т. д. В противовес этому миру новый общественный строй рисуется в образах „зари свободы“, „царства свободы“, „царства свободного труда“. Эти образы уточняются исторически определением „власти советов“, „молодой рабочей власти“ и т. д. Международное значение революции рисуется в образе „мирового пожара“, раздуваемого русским пролетариатом. Иногда в эти устойчивые формы врываются народные обороты: „никогда не сломит честный труд мошна“. Основная языковая ткань песен литературная. В ней мало просторечных выражений и очень редки фольклорные лексические и фразеологические обороты. Если они и попадаются, то звучат, как чуждые, неограниченные для всего языка песни. Например, в „Песне красной“:

Песню красную, ребятушки,
Станем дружно распевать,
Как советские солдатушки
Научились воевать¹.

В песне, исполнявшейся бойцами Красной Армии, воспитанной Коммунистической партией, закаленной в революционных боях, слащавость в обозначении воинов неуместна.

Революционные песни выполняли на фронте роль походных маршей. Вспомним свидетельство Н. Островского, народные сказы о Чапаеве и др. Показательна в этом отношении „Красная песня“, бытовавшая в годы войны. Приведем ее в отрывках:

Солнце красное восходит,
И трубит труба поход.
Наша армия выходит
С красным знаменем вперед.
Мир трудящимся и бедным
На штыках своих несем.
Хором дружным и победным
Песню вольную поем.

¹ В. М. Абрамкин, стр. 59.

Пусть гремит и не смолкает
Песня воли и труда.
А на знамени сверкает
Наша красная звезда.
Пусть лишения и раны
Ождают впереди.
Мы идем на вас, тираны,
Гнев лежит у нас в груди.
Братья, нечего бояться,
Нам счастливый жребий дан.
Пусть в союз соединятся
Пролетарии всех стран².

Распространенные на фронтах гражданской войны, эти песни позднее были забыты. Из массы агитационных песен и маршей не исчезли всего три-четыре, которые живут до настоящего времени как голоса той эпохи. Это „Расстрел коммунаров“ („Под частым разрывом гремучих гранат“), являющаяся переработкой старой матросской песни „Перед смертью“², песня „Белая армия, черный барон“, исключительно популярная в 20-е годы, „Наш паровоз“ („Мы дети тех, кто выступал“), по свидетельству современников, созданная молодежью из железнодорожных рабочих при участии Н. Островского³. Все эти песни известны в вариантах.

Приводим некоторые.

Белая армия, черный барон,
Снова готовят нам царский трон.
Но от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.
Смело, товарищи, марш вперед.
Нас всех страна на фронт зовет.
Ведь от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней!
Мы раздаем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравняем с землей!
Ведь от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней!

Песня исполнялась с припевом:

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.

¹ В. М. Абрамкин, стр. 69—70.

² По свидетельству И. В. Нестьева, песня является переработкой старой матросской песни „Перед смертью“, исполнявшейся на мотив старой сибирской песни политкаторжан „Как только в Сибири займется заря“. На этот же мотив пелась песня о „Кровавом воскресенье“ („Мы мирно стояли пред Зимним дворцом“). Русские революционные песни, М. 1952, стр. 129. Варианты приводятся у Сидельникова, стр. 45 в сб. „Творчество народов СССР“ и в наших записях. Заголовки песни различны, иногда она называется „Палач генерал“. Первоначальный текст принадлежит В. Г. Богоразу-Тану.

³ См. „Очерки русского народного поэтического творчества советской эпохи“, М.—Л. 1952, стр. 159.

Так все должны мы
Неустранимо
Ити в последний жаркий бой!¹
Второй куплет иногда варьировался так:
Смело, товарищи, марш вперед!
Реввоенсовет нас в бой зовет.
Иногда к песне присоединялся и четвертый куплет.
Мы охраняем рабочий класс,
Кто посмеет ити против нас².

В позднейших вариантах песни о расстреле коммунаров стал добавляться куплет, уточняющий время изображенных в ней событий:

Стреляйте вернее, готовы мы пасть,
Последнее слово за нами:
Да здравствует, наша советская власть,
Да здравствует, красное знамя.³

Или в другом варианте,
Стреляйте вернее, готовься, не трусь!
Пусть кончится наша неволя.
Да здравствуй, свобода! Советская Русь!
Да здравствуй, рабочая воля!⁴

Иногда в позднейших вариантах утрачивалась местная локализация, суживающая значение изображенных исторических фактов. Утратила краеведческий характер песня „Наш паровоз“.

Мы дети тех, кто выступал
На бой с центральной радой,
Кто паровоз свой оставлял,
Идя на баррикады.

Этот первоначальный текст был заменен:
Мы все из тех, кто выступал
На белые отряды...⁵

Песни „Наш паровоз“ и „Красная Армия всех сильней“ оригинальны по музыке и поэтическому тексту. Песня же „Расстрел коммунаров“ получила свою вторую жизнь в обновленном содержании с сохранением старой, но не устаревшей мелодии.

На фронтах гражданской войны начинали свою деятельность многие советские поэты-песенники.

¹ В. М. Сидельников, стр. 38—39. Второй вариант в сб. „Творчество народов СССР“, 1937, стр. 191. Иной вариант дан в сб. П. Г. Маляревского, „Песенник Иркутск“, 1937, стр. 51 и такой же у Л. М. Гуревича, „Песни советской молодежи“, М. 1937, стр. 90. См. также „Русские революционные песни“, № 39.

² Вариант сборников Гуревича и Маляревского.

³ См. „Песни и сказки Воронежской области“, 1940 г., стр. 128.

⁴ Вариант И. В. Нестьева, „Русские революционные песни“, № 32.

⁵ Текст песни был напечатан в сб. „Творчество народов СССР“, М. 1937, стр. 274. Встречается он в песеннике Б. Турганова, „Песни страны Советов“, М. 1940, стр. 205. Последний вариант приведен И. В. Нестьевым, „Русские революционные песни“, № 35.

В 1919 году молодой поэт Лебедев-Кумач написал боевую агитационную песню „Не отступим, не отступим“, в 1922 году А. Безыменский создал знаменитую „Молодую гвардию“. В годы войны были написаны „Комсомольский марш“ Безыменского, „Красная молодежь“ Фейгина и некоторые другие. Из всех этих песен, популярных в свое время, сохранилась до наших дней и широко распространена в массах только „Молодая гвардия“ („Вперед заре навстречу, товарищи в борьбе“). В 20 и 30-е годы она была признана комсомольским гимном и получила распространение далеко за рубежом.

Песня Безыменского хороша по мысли. Она производит впечатление не только в пении, но и в чтении, как стихотворение. Содержание ее заключается в революционном призывае от имени молодежи: „Молодой гвардии рабочих и крестьян“. Свежесть чувств, молодая сила и юношеская вера в победу переданы в этой песне с заражающей непосредственностью: каждый куплет заключает одну мысль, выраженную в одной фразе, которая кончается повторяющимся двустишием. Боевой пафос, пронизывающий всю песню, постепенно нарастает, заканчиваясь кличем: „В бой, молодая гвардия рабочих и крестьян!“

Поэтическая конструкция песни сложна и несколько изыскана, но текст воспринимается легко. То же самое можно сказать и о стиле. Безыменский широко использовал политическую символику революционных песен, обогатив ее и расширив: будущее рисуется как „заря“, „республика труда“, где „труд“ станет „владыкой мира“ и „спаяет всех в одну семью“, прошлое представляется как „непроглядная тьма“, „тенета рабских пут“, „на душах цепь“ и т. д. Многое в песне „Молодая гвардия“ сделано вопреки всем требованиям напевности и текста, удобного для пения: сложный синтаксис, не простой язык, своеобразный припев, сливающийся с текстом, неотделимый от него и т. д. и несмотря на это, ее напевность достигается подлинной и непосредственной взволнованностью, искренностью порыва. И это поэтическое содержание ее прекрасно спаялось с мелодией. Напев „Молодой гвардии“ несамостоятелен. Он взят из старой рабочей первомайской песни „Кто кормит всех и поит“. Но с текстом комсомольской песни Безыменского он получил особую силу, выразительность и зазвучал по-новому¹.

Вся эта группа песен и анонимных, и песен известных поэтов создавалась, вне всякого сомнения, литературным, письменным путем, а многие из них к тому же и первую известность получали со страниц печати. Массовый же характер приобретали они путем устного распространения.

Коллективность авторства в этих песнях сравнительно не значительна. Коллектив принял участие в некоторой доработ-

¹ Сб. „Русские революционные песни“, стр. 130.

ке и шлифовке отдельных текстов. Лучшие же, как "Молодая гвардия" Безыменского, оставались неприкосновенными.

Литературный, книжный язык этих песен заставляет признать их авторами представителей советской интеллигенции и передовых рабочих.

Все песни рассмотренного цикла выросли на традициях дооктябрьских революционных. Они сохранили их жанровые признаки и своеобразные черты их стиля.

Роль народных масс и активное отношение их к текстам революционных песен сказались прежде всего в отборе из большого количества лишь немногих, лучших по идеяным и художественным качествам. Среди отобранных есть созданные и поэтами-профессионалами, и неизвестными поэтами.

Идеи лучших песен гражданской войны не тускнеют со временем. Они живут как обеты, которые были даны советским народом тогда, когда он стоял на пороге новой эры. Слова и мелодии этих песен известны всем советским людям. Они живут в памяти, как свидетели эпохи, как отзвуки грандиозных битв, решавших судьбу нового строя. М. Исаковский в 1927 году в стихотворении "Ельня" так вспоминает события гражданской войны:

У каждого дома,
У каждого ворот
Стоя на часах
Девятнадцатый год.
...Мне слышались вопли
Расстрелянных хат:
Под натиском белых
Наемных солдат".

Поэт вспоминает, как каждый встал на борьбу:

И тот, кто живет,
О былом не скорбя,
Отдать революции
Должен себя.
Морозное утро
Сказало в ответ:
— Готовы на все,
Уклонившихся нет.
Путевка в кармане,
Наган в кобуре
И бодрая песня
„Навстречу заре".

Картины гражданской войны наполнены звуками песен той поры.

Н. Островский, вспоминая молодежные вечеринки 20-х годов, упоминает среди любимых песен:

От тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней!..

которую он называет "Комсомольской" ¹.

¹ Н. Островский. Как закалялась сталь, часть II, глава 4.

Мелодии лучших песен гражданской войны привились в революционном быту зарубежных стран. В 1933 году на мелодию "Красная Армия всех сильней" в Лодзи пели польскую революционную песню "Товарищу Гарнам", посвященную рабочему коммунисту, убитому во время демонстрации фашистскими палачами. В 1934 году на этот же мотив была сложена песня австрийских революционеров в Вене. Мелодия песни "Расстрел коммунаров" легла в основу польской революционной песни 30-х годов "В полесских болотах", рассказывающей о жизни политических узников, заключенных в концлагере "Береза Картузска" ¹.

Революционные марши и гимны составили далеко не самую многочисленную группу песен гражданской войны. Но значение их было исключительно. Идеи этих песен пронизывали содержание всех остальных песенных циклов того времени, подымая и насыщая их политически. Эти песни обогащали и поэтическую речь всех остальных.

II

В военном быту Советской Армии песня занимала большое место. Она заполняла отдых бойцов, она поднимала на подвиги, будила ненависть к врагу, помогала переносить тяжесть фронтовой и походной жизни. "С песней итти, не чувствуешь тяжести пути", — говорит пословица. "Бойцу без песни никак нельзя. С песней и умирать и голодовать легче", — заявляет один участник гражданской войны ².

Гражданская война в России проходила в чрезвычайно трудных условиях. В Красную Армию влились разнообразные слои населения и прежде всего солдаты с фронтов империалистической войны. "Нам удалось достичнуть перелома", — говорит В. И. Ленин, — когда на месте десятимиллионной армии, сплошь бежавшей, не вынесшей ужасов войны и понявшей, что эта война преступна, начала строиться, сотня тысяч за сотней тысяч, армия социалистическая, знающая, за что борется, и идущая на жертвы и лишения большие, чем было при царизме, потому что она знает, что отстаивает свое дело, свою землю, свою власть на фабрике, защищает власть трудащихся... ³

Социалистические идеи не могли быть освоены крестьянскими и солдатскими массами в короткие сроки. Требовалась длительная и упорная работа. Формировавшаяся новая армия должна была все начинать сначала. Напряженная учеба

¹ Сведения эти сообщает И. В. Нестьев в комментариях к текстам. Русские революционные песни, стр. 130—131.

² В. М. Сидельников, стр. 9.

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 29, стр. 47.

велась непрерывно. Рядом с обучением военному делу шла работа идеологическая, воспитательная. Поэтическое и песенное творчество было постоянным оружием Красной Армии в ее классовой и идеологической борьбе.

В книге В. М. Абрамкина „Фронтовая поэзия в годы гражданской войны“ собран большой материал красноармейского стихотворного и песенного творчества¹. Многие фронтовые газеты призывали красноармейцев присыпать свои произведения — песни, стихи и басни для опубликования. Газета „Голос солдата“ называла эти первые весточки массовой советской поэзии народным творчеством².

Пока слагались новые песни, армия пользовалась в быту и в походах некоторыми старыми солдатскими. Часть их перешла непосредственно с фронтов войны. Только что замолкшие, они еще помнились многими. Состав песенного солдатского репертуара был очень пестрым. Рядом с высокийдейными революционными песнями, распространявшимися через большевистскую оконную печать и устно передовыми частями армии, в репертуаре периода империалистической войны было много негодного и вредного. В последние годы распространились песни, выражавшие недовольство солдат бессмысленной и преступной бойней, говорившие об усталости народа от войны. Некоторые из них были упадническими, слезливыми. Исполнялись на фронте и циничные песни и мещанские сентиментальные романсы.

В первые дни гражданской войны исполнялось много старых боевых походных песен в их прежнем содержании. Д. Фурманов в своих дневниках и в романе „Чапаев“ подробно характеризует песенный репертуар Красной Армии в первую половину 1919 года. Он называет любимые песни Чапаева. Здесь были и старые солдатские, и веселые плясовые, и романсы. О песне „Ты моряк, красив собою“ Фурманов говорит: „Песенка шла до конца такая же растрепанная, пустая, бессодержательная. И любил ее Чапаев больше за припев — он так паялся хорошо с этой партизанной, кочевою, беспокойной жизнью:

По морям, по волнам,
Нынче здесь, а завтра там!
Эх, по морям — морям — морям.
Нынче здесь, а завтра там!“³

¹ В. М. Абрамкин, Фронтовая поэзия в годы гражданской войны, М., 1938. См. также В. М. Абрамкин, Фольклор гражданской войны. Сб. Советский фольклор, М., 1939, стр. 177—216.

² В. М. Абрамкин Фольклор гражданской войны, Сб. Советский фольклор, М., 1939, стр. 178.

³ Д. Фурманов, Чапаев, стр. 66—67.

Песенка „По морям“ принадлежит поэту В. С. Межевичу. Она известна с 1839 года¹. В народе ее текст подвергся изменениям. В 20-х и 30-х годах она была распространена в комсомольском быту, особенно известен был припев. „Растрепанный и пустой“ текст ее во флотском репертуаре советского времени был заменен совершенно новым. Первый и третий куплеты ее таковы:

Вот он флот мой возрожденный
Силою воли и труда.
Веют красные знамена,
Гордо высится суда.
...Охраняй свои границы,
Береги морскую честь.
Пусть по морю прокатится
Грозным эхом наше „есть!“²

Но и при этом тексте особую известностью пользовался припев „По морям, по волнам“. Он сохранился в первоначальном виде и легко запоминался благодаря широкой напевности мелодии и яркому образу огромного морского простора и свободного движения в нем. Припев этой песни цитирует В. Маяковский в поэме „Владимир Ильич Ленин“.

Новые походные песни часто возникали стихийно, путем небольшой замены части содержания, применительно к новой действительности. Авторы таких песен не были известны. Да и авторского в таких самых первых песнях Красной Армии было еще очень мало. Это были перелицовки и переделки старых солдатских песен на ходу, начерно. Некоторые из них были скоро забыты, другие подверглись впоследствии серьезной правке и шлифовке народными исполнителями. В каждой из таких стихийно возникавших песен видно стремление идейно углубить текст, отразить в нем политические задачи дня. Распространенная в годы гражданской войны походная песня „Рано утром, только солнышко взойдет, вдоль по фронту кавалерия идет“ кончалась словами:

У республики на страже мы стоим,
Власть Советов никому не отдадим!³

Известная в те годы песня „Не туман с моря поднялся“ или ее вариант „На возморье мы стояли“, сложенная на основе солдатской песни времен империалистической войны, кончалась словами:

Штык стальной четырехгранный
Грудь Девикина пронзит⁴.

¹ И. Н. Розанов, Песни русских поэтов XVIII и первой половины XIX вв., Изд. „Библиотека поэта“, 1936, стр. 466—467.

² Русские революционные песни, № 38.

³ В. М. Абрамкин, стр. 125.

⁴ В. М. Сидельников, стр. 82, вариант см. И. Кравченко, Песни донского казачества, Сталинград 1936, стр. 94.

К такого же рода созданием надо отнести „Тучки темны, тучки грозны“, переделанную из старой солдатской песни на взятие Варшавы¹ и некоторые другие.

Иногда заимствование ограничивалось только мелодией. Такова, например, созданная на мотив солдатской „Эй, в Таганроге случилась беда“, новая песня „Гей, по дороге войско красное идет“, которая сохранялась в некоторых местах в течение 30-х и 40-х годов.

Текст ее прост, как все походные песни:

Гей, по дороге,
По дороге войско красное идет.
Гей, оно стройно,
Оно стройно песню красную поет.
Гей, поглядите,
Поглядите вы, буржуи-кулаки,
Гей, как проходят,
Как проходят пролетарские полки.
Гей, это сила,
Это сила, сила грозная идет!
Гей, власть Советов,
Власть Советов никогда не пропадет!
Гей, мы покажем,
Мы покажем всему миру уж тогда,
Гей, что такое,
Что такое значит армия труда².

Песня была известна в вариантах. Приводим один из них без повторений:

Мы сражались за народ за трудовой,
За несчастный, обездоленный судьбой.
За несчастный, обездоленный народ,
Как мы двинем на врага вперед, вперед!

Походные песни имеют подчеркнуто маршевый характер, четкий ударный ритм и очень простое построение с припевами или повторением отдельных стихов. Словесная ткань текста проста, нередки в ней просторечия, а также термины военного быта. Политическое содержание в них конкретно-исторично, без символики и аллегорий.

В мемуарной и художественной литературе отмечается появление новых маршевых и походных песен с первых дней гражданской войны. Изображая походную жизнь Красной Армии в Заволжье, Д. Фурманов вспоминает: „За последние месяцы привились две новые песни, где больше всего нравились припевы,— их пели с величайшими подъемом и одушевлением.

¹ В. М. Сидельников, стр. 133, см. также, „Советский фольклор“, вып. I, Л. 1934, стр. 24.

² Автор песни А. В. Маринов, 84-го кавалерийского полка. Впервые песня была напечатана в 1924 году. См. М. С. Дружинин, Песни гражданской войны, „Звезда“, 1938, № 2, стр. 137, вариант: Русские революционные песни № 23; В. А. Тонков, Фольклор Воронежской области, 1949, стр. 118 и в сб. Песни и сказки Воронежской области, 1940, стр. 125.

Мотивы старые, а слова заново. Первый припев таким образом был сработан из старого:

Так громче, музыка, играй победу...
Мы победили, и враг бежит-бежит-бежит...
Так за Совет народных комиссаров
Мы грянем громкое ура-ура-ура!

Второй припев обошел всю Красную Армию:

Смело мы в бой пойдем за власть Советов
И, как один, умрем в борьбе за это...

Слова тут пелись ничего не значащие, хорошая песня не появилась, но припев... припев пели удивительно¹.

Так пишет Фурманов, имея в виду конец 1918 и начало 1919 года. Как наиболее памятную песню Красной Армии периода гражданской войны цитирует вторую из них В. Маяковский в поэме „Владimir Ильич Ленин“.

Фурманову был известен только первоначальный момент создания и фольклорного развития этой интересной песни. Несколько позже к припеву „Смело мы в бой пойдем“ присоединились новые слова, вполне отвечавшие новому времени и новым задачам. Несколько куплетов этого нового текста представляли собою, повидимому, импровизированные на ходу стихи, перепевавшие куплеты старой солдатской песни:

Бот и окопы, рвутся снаряды,
Смело вперед идут наши отряды.
Рвутся снаряды, трещат пулеметы,
Но не боятся их красные роты!²

Встречаются и иные варианты:

Бот показались белые цепи,
С ними мы будем биться до смерти.
Вечная память павшим героям,
Вечная слава тем, кто живет³.

Известны были и такие вариации:

Деды вздохнули, руками взмахнули,
Наше ведь дело, Совет защищайте...⁴

или:

Да здравствует ВКП и Красная Армия!
Мы в мире воздвигнем красное знамя!⁵

Перефразирования старых куплетов, иногда не совсем ладные, все же были не теми „ничего не значащими“, которые были известны Фурманову. Повидимому, приведенные куплеты присочинены позже. В годы гражданской войны они были

¹ Д. Фурманов, Чапаев, стр. 210.

² В. М. Сидельников, стр. 37; Творчество народов СССР, М. 1937, стр. 16; Б. Турганов, Песни страны Советов, 1940, стр. 202.

³ Массовые песни, Тюменское обл. изд-во, 1951, стр. 62.

⁴ А. Гуревич, Фольклор Восточной Сибири, Иркутск, 1938, стр. 70.

⁵ Там же.

очень весомы и вполне сочетались с припевом, призывающим идти смело в бой за власть Советов. Если на Фурманова производил впечатление припев „Смело мы в бой пойдем!“, как первая ласточка в подлинно советском песенном творчестве и как выражение той неразрывной слитности Красной Армии с Советами, которая составляла особую ее силу, то и приведенные вариации не могли не производить того же впечатления в те годы. Особенно же хорошо сочетались с припевом совсем новые первые куплеты, которые никогда не варьировались и были основным и постоянным содержанием:

Слушай, рабочий,
Война началася,
Бросай свое дело,
В поход собирайся!
Слушай, крестьянин,
Война началася,
Бросай свою соху,
На фронт собирайся! ¹

В таком виде песня сохранилась до наших дней. Она исполнялась на уличных демонстрациях, на праздниках, и не только Красной Армией. Писательские и музыкальные организации РАПП и РАМП требовали изгнать эту песню из массового репертуара, так как ее напев был мелодической вариацией мещанского романса „Белой акации грозья душистые“ ². Но песня пережила гонения. С ней связана была славная история гражданской войны, ее защищало героическое прошлое. И она сохранилась. Песня „Смело мы в бой пойдем“ пелаась, как и некоторые другие, по обе стороны фронта с разным содержанием. А. Сурков в статье „Песенники, на середину“ ³ называет такого рода переделки „предисторией советской военной песни“. Все случаи таких переделок старых песен на новый лад он рассматривает как пороки, болезни роста в развитии песенного творчества. Но он забывает при этом, что новый смысл, вложенный в старую форму, особенно остро воспринимался и воспитательное значение таких текстов было, несомненно, очень велико. В нашем представлении песня „Смело мы в бой пойдем“ срослась с картинами гражданской войны. Вспомним, как приводит эту песню К. Федин в романе „Небыкновенное лето“ ⁴, В. Маяковский в стихотворении „Кемп „Нит гедайге“ и другие писатели.

Кто создавал новые походные песни? Это были прежде всего участники войны и, повидимому, рядовые бойцы Красной Армии, бывшие солдаты царской армии, хорошо знавшие

¹ В. М. Абрамкин, стр. 111; М. С. Друскин, 50 революционных песен, Музгиз, 1938; А. В. Александров, Первая конная в песнях, М. 1929, стр. 7, 18, 19; Русские революционные песни.

² Ю. М. Соколов, Русский фольклор, 1938, стр. 466—467.

³ „Знамя“, 1934, № 8.

⁴ К. Федин, Соч., т. 5, 1953, стр. 587.

старый армейский репертуар. Сохранились лишь очень немногие имена авторов ¹.

В качестве походных в армии исполнялись и революционные песни, как дооктябрьские, так и созданные вновь. Нередко революционно-агитационные песни строились на мелодиях солдатских, например „Солнце красное восходит и трубит труба поход“. Революционные песни влияли на походные своим содержанием и стилем. Проникавшие в походные песни политические идеи часто выражались языком, типичным для песен революционных. Военная боевая патриотическая тематика сочеталась с пафосом революционной борьбы, солдатский просторечный язык сочетался с политической символикой и образами, характерными для песен пролетарских. Слагался новый жанр военных походных песен Красной Армии, насыщенных идеями социализма. Среди таких новых песен следует назвать „Песню бронепоезда Ворошилова“, „Песню красных стрелков“ и некоторые другие. Приводим последнюю в отдельных куплетах:

Мы красные солдаты,
За бедный люд стоим.
За нивы и за хаты
Свободу отстоим.
Мы долго голодали
По милости царей
И слезы мы глотали
Под тяжестью цепей...
...За землю, за свободу
Вперед, стрелки, вперед!
И красных рать народу
Свободу принесет.

Припев переделан из старого солдатского:

Все пушки, пушки заряжены,
Гудят наш красный строй,
А факелы зажжены
Зовут на смертный бой ².

Традиции пролетарских песен сказываются в романтической приподнятости всего текста, в образной системе („зажженные

¹ Указания имен авторов дают следующие работы:

А. Н. Лозанова, Народное творчество периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Очерки русского народно-поэтического творчества советской эпохи, Изд-во Академии Наук СССР, М.-Л. 1952, глава I, стр. 60—127.

В. Ю. Крупянская, Советское, народное поэтическое творчество 20-х годов, Русское народно-поэтическое творчество, Материалы для изучения общественно-политических воззрений народа, Изд-во Академии Наук СССР, М. 1953, стр. 196—293.

Указания авторов некоторых песен см. также в работах В. М. Сидельникова, В. М. Абрамкина, И. Нестьеева, М. Друскина.

² В. М. Сидельников, стр. 41. Текст песни печатался в песенниках Красной Армии с 1924 года. Песня бытовала не только в годы гражданской войны, но и значительно позже. См. Песни советской молодежи, Музгиз, 1948.

факелы", „красный строй"), в сочетании просторечного языка с книжным, интеллигентским („заряжены" и „факелы" и т. д.).

Лирические герои походных песен выступают как единая сила; это — „красные стрелки", „красная рать", „Красной Армии сыны", иногда они точно обозначаются как бойцы определенного отряда — „ворошиловцы", „чапаевцы", „богучарцы" и т. д.

В походных песнях гражданской войны мы видим новое жанровое образование. Поэтами-мастерами этот жанр был освоен и художественно усовершенствован. В 1920 году В. Лебедевым-Кумачом была написана песня „Приказ, точно ветер, по ротам идет". Лучшими в этом жанре, не сходящими со страниц песенников до сегодняшнего дня, являются „Марш Буденного" („Мы красная кавалерия") А. Френкеля, 1920 г., и „Конная Буденного" („С неба полуденного жара не подступи") Н. Асеева, 1922 г. Фольклорные варианты этих текстов известны всем советским людям. Отдельные поэтические обороты обеих песен вошли в обиход живой разговорной речи. В. Маяковский в 1927 г. в поэме „Хорошо", рисуя картины гражданской войны, цитирует стихи из „Марша Буденного", подчеркивая значение новой боевой песни:

Перебивая
пуль
разговор,
знаменами
бой
оевая,
с красными
вместе
спускается с гор
песня боевая.

Не гнулась,
когда
пулеметом крошило,
вставала
бесстрашная
в дожде-свинце:

.И с нами
Ворошилов,
первый красный офицер.

Слышат пушки,
морские ведьмы,
у—
ле—
петывая
во винты во все,
как сыплется
с гор:
„готовы умереть мы
За ЭсЭсЭсЭр!"¹

Народ выправил текст песни Асеева. Вместо:

¹ В. Маяковский, Хорошо, гл. 16.

Пусть паны не хвалят посадкой на скаку,
Смелем рысью чаюю их эскадрон в муку...

обычно поют: „смелем острой шашкою". Из девяти куплетов исполняется четыре или пять лучших и наиболее простых. Отброшены вычурные и громоздкие куплеты 2, 4, 7 и 8. Приведем некоторые из них:

2. Все, что мелкой пташкой вьется на пути,
Перед острой шашкой в сторону лети.
4. И не древней славою наш выводок богат,
Сами литься лавою учились на врага

и другие.

Отредактированный народом текст стал строже, проще и напевней:

С неба полуденного жара не подступи,
Конная Буденного раскинулась в степи.
Раскинулась в степи.
Ке сынки у маменьки в помещичьем дому.
Выросли мы в пламени, в пороховом дыму,
В пороховом дыму.
Будет белым помниться, как травы шелестят,
Когда несется конница рабочих и крестьян.
Рабочих и крестьян.
Никто пути пройденного у нас не отберет,
Мы, конница Буденного, дивизия, вперед!
Дивизия, вперед!

Походные песни Красной Армии представляют собою новый жанр. Дело не только в том, что они всегда имеют приметы своего времени в виде отдельных исторических или географических упоминаний, и не в том, что рядом с образом „мирового пожара", чаще говорят о „громе и пожаре" гражданской войны, о „пороховом дыме" определенных боев и сражений; дело в их основном содержании. В походных песнях Красной Армии видны истоки патриотизма нового качества, который в дальнейшем с развитием советского общества и государства вырастет в могучую силу. Все походные песни той поры отличаются большой эмоциональностью, боевым пафосом и ясной мыслью, определяющей цели и задачи борьбы и истоки классовой ненависти героев. Песенный лиризм в них сочетается с взволнованностью трибуна. Новые военные песни характеризуют новую ступень общественного сознания, социалистического сознания. В песнях, создавшихся стихийно в массах бойцов, часто перепевавших старые, солдатские, освоение новых политических идей выражалось иногда в простых повторениях советских лозунгов и отдельных политических словесных оборотов, которые вставлялись в старые тексты. В песнях же самостоятельных и оригинальных видно глубокое освоение социалистической идеологии в самом ее существе. Новые походные песни были созданы тогда, когда Красная Армия сформировалась как армия нового типа.

В деле воспитания бойцов значение песни во фронтовой и походной жизни было огромно. Политический комиссар чапаевской дивизии Д. Фурманов неоднократно в дневниковых записях и в романе говорит об этом. Совместное хоровое пение во время отдыха сплачивало и объединяло бойцов и командиров, это растило новые отношения в новой армии Советского государства. „Это обстоятельство служило цементом, который еще ближе, еще крепче спаивал командиров с красноармейской массой... Я слышал разговоры армейцев... у них получилось самое лучшее впечатление от этой неподдельной, очевидной дружбы с ними их даже высших командиров“. Так пишет Д. Фурманов в дневнике 10 апреля 1919 года после вечера отдыха, на котором Чапаев пел и плясал вместе со своими бойцами.

Походные песни составились из устных, фольклорных и литературных. Из большого количества тех и других народ впоследствии отобрал лучшие, отшлифовал их и сохранил до настоящего времени. Критерием отбора служили принципы высокой идеиности и художественности. В отделке освоенных текстов народные исполнители руководствовались требованием ясности и простоты мысли и языка. Стихийно возникавший творческий процесс уступал место более осознанному.

III

В годы гражданской войны песни служили не только целям пропаганды и не только целям военно-бытового порядка. Они были вместе с тем документами войны, его подлинной историей, созданной участниками и очевидцами. С. М. Буденный высоко оценивал как раз эту роль песен Красной Армии. „Собранные в разных местах нашей Родины многообразные по форме и содержанию народные произведения могут явиться замечательным памятником гражданской войне, воздвигнутым самим народом“¹. Действительно, историческое значение песен о гражданской войне огромно. Оно осознавалось, несомненно, и самими авторами этих произведений. В песенных текстах запечатлелись и тяжелые испытания, стойко выдержанные советскими людьми, и замечательные подвиги массового героизма. Военно-исторические и героические темы заняли самое большое место в репертуаре той поры по количеству текстов.

В песнях гражданской войны получили отражение и разгром всех трех походов Антанты, и борьба с Колчаком, и победа над Деникиным, и бои с белополяками и Брангелем. Большое количество песен было сложено партизанами Сибири. Все важнейшие этапы войны, все наиболее значительные

¹ В. М. Сидельников, стр. 119.

сражения с войсками интервентов и контрреволюции получили отражение в песнях. Содержание их можно хронологически распределить соответственно развитию военных операций.

Этот песенный цикл отличается от остальных своей конкретной, а иногда и частной исторической тематикой. В песне „Вспомним, братцы, как стояли“² рассказывается о переходе 1-го Забайкальского Семеновского полка на сторону советских войск. В песне „Не седые тучи в осень“³ изображен поход командира Опанасенко „От Ставрополя до Волги и до Крымских берегов“. О расправе с предателем командиром Сорокиным говорится в песне „Спомним, славные кубанцы“⁴. В песне „Сивашцы“ дана яркая картина боев и походов „От Инзы до Урала, от Орла и на Кавказ“⁵. В этой песне дан реалистический коллективный портрет героической Красной Армии:

Мы босые, в лохмотьях
И голодные подчас
Лихо били всюду белых,
И сейчас все помнят нас!⁶

Многие песни рассказывают о военных действиях в Сибири. Широко известная песня „Дуют холодные ветры“⁷ говорит о боях партизан с интервентами в Сучанской долине. Две песни, приведенные после боев в военной сводке, рисуют бой под Усть-Кутом⁸. Автор песни о 7-й дивизии вспоминает о трудном продвижении войска по южным русским степям, он стремится запечатлеть в памяти советских людей и картины славных боев и следы тяжелых переходов.

Украина, Кавказ и Киргизия
В своих песнях вспомянут про нас.
Там, как сокол, седьмая дивизия
На врагов налетала не раз.
Астраханская степь нам расскажет,
Где цепь продвигалась по ней.
А дороги, как вехи, укажут
Кости павших коней и людей⁸.

Известна песня о славных делах 14-го полка.

¹ Творчество народов СССР, стр. 194.

² „Комсомольская правда“, 1935, № 46.

³ Н. П. Андреев, Русский фольклор, Хрестоматия, стр. 589.

⁴ В. М. Сидельников, стр. 85.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 123.

⁷ Там же, стр. 125 и 126. Непосредственно из уст народа записано много партизанских песен И. Г. Париловым. См. „Ученые записки Новосибирского Пединститута“, вып. 4, серия историко-филологическая, 1947.

⁸ В. М. Сидельников, стр. 86.

В девятнадцатом году, по весне по ранней
Сформирован был наш полк около Казани.
Командарм к нам речь держал, называл орлами,
И сейчас же нас послал в бой с офицерами¹.

Песня запечатлела весь боевой маршрут полка против Колчака, на Петроград и Ямбург и оттуда на Дон против Деникина, на Кубань и в Крым против Врангеля; рассказывает она и о схватках с Махно. Лучшее об истории отдельных частей армии является песня 27-й дивизии:

В степях приволжских
В безбрежной шире,
В горах Урала,
В тайге Сибири

Припев:

Стальной грудью
Врагов сметая,
Шла с красным флагом
Двадцать седьмая.

Струил ей песни
Иртыш глубокий,
Гимн пели сосны
В тайге далекой.

Припев.

На Енисее
Врагов громила,
В широкой Висле
Коней поила.

Припев.

Ее видали
Мятежным мартом
По льду залива
Порты Кронштадта.

Припев.

Сердитый Каспий,
Словно родную,
В волнах баюкал
Двадцать седьмую².

Эта песня была широко распространена и сохранилась до настоящего времени в различных вариантах. Приведем некоторые:

Сраженья стихли,
Смолк гром орудий.
Легко вздохнули
Мы вольной грудью.

И труд свободный
Оберегая,
Стоят на страже
Двадцать седьмая.

Но если вспыхнет
Сражений пламя,

¹ В. М. Сидельников, стр. 49.

² М. С. Друскин, Песни гражданской войны, „Звезда“, 1938, № 2.

Взвьется снова
Алое знамя.
Стальной грудью
Врагов сметая,
Пойдет в атаку
Двадцать седьмая¹.

Среди военно-исторических выделяются песни, посвященные прославленным полководцам и командирам. И. В. Сталину посвящены песни об обороне Царицына и песня „Свинцовые пули висели в тяжелом дыму и в огне“. Много песен сложено о Ворошилове, Буденном, а также о командах Чапаеве, Щорсе, начальниках партизанских отрядов Погадаеве, Журавлеве и т. д.

Особенно популярны были песни о народных героях, имеющие которых не сохранились. Это неизвестный боец, „молодой партизан“, „красный герой“, „один связист отважный“, „красноармеец герой, на разведку боевой“ и другие. В песне „Расстрел партизана“ показан молодой герой, расстрелянный захватившими его бандитами². В песне „Герой“ изображен „парнишка молодых от роду лет“, который был захвачен в плен:

На опросе
Избивали и пытали
Молодого паренька,
Но от парня не узнали
Ни единого словца³.

Песни рисуют людей, горячо преданных Советскому государству, подлинных советских патриотов, стойко переносящих истязания и пытки:

Если скажешь, наградим
И отпустим ко своим...
А не скажешь, — не щадим,
Смертной казни предадим!—

и герой отвечает:

Смертной казни не боюсь...⁴

В нескольких вариантах была известна песня о красноармееце-разведчике:

Красноармеец был герой,
На разведку боевой.

В ней говорится о такой же стойкости молодого бойца:

Казак правды не сказал.
Острый штык в груди торчал⁵.

¹ Русские революционные песни, № 34. Л. М. Гуревич, Песни советской молодежи, М. 1937, стр. 95.

² А. Гуревич, Фольклор Восточной Сибири, 1938, стр. 22.

³ А. В. Бардин, Советский фольклор Чкаловской области, 1947, стр. 22.

⁴ М. С. Друскин, Песни гражданской войны, „Звезда“, 1938, № 2, стр. 141.

⁵ В. М. Сидельников, стр. 83.

В другом варианте песня кончается словами:

Красноармеец отвечал:
„Ничего я не скажу,
Красной Армии служу!“¹

Известна была песня о подвиге красноармейского батальона в Уральских горах².

Исторические песни воспринимаются в настоящее время как рассказы очевидцев. К сожалению, большинство их не вышло за пределы своего времени. Они были либо подражательны, либо литературно беспомощны. Сохранилась до сегодняшнего дня только одна, о гибели молодого героя-комсомольца.

Там вдали за рекой
Зажигались огни,
В небе ясном заря догорала.
Сотни юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала,
Они ехали долго
В ночной тишине
По широкой украинской степи.
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки —
Это белогвардейские цепи.
И отряд боевой
Наскочил на врага,
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой,
Комсомольское сердце разбито.
Он упал возле ног
Вороного коня
И закрыл свои карие очи.
„Ты, конек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за рабочих!“
Там вдали за рекой
Уж погасли огни,
В небе ясном заря загоралась;
Капли крови густой
Из груди молодой
На засохший ковыль подтекали³.

В песенной летописи гражданской войны выделяется партизанская тема. Особенno богато наследство сибирских партизан. Песни этого цикла примыкают к военно-историческим. Они также фактичны, сюжетны и так же посвящаются конкретным событиям и эпизодам войны. Но они различаются в

¹ В. А. Тонков, Фольклор Воронежской области, 1949, стр. 117.

² М. Г. Китайник, Уральский фольклор, 1949, стр. 95.

³ В. М. Сидельников, стр. 63. Песни и сказки Воронежской области, 1940, стр. 198. В. А. Тонков, Фольклор Воронежской области, 1949, стр. 190. Русские революционные песни, № 36.

отношении традиций. Если военные песни Красной Армии часто продолжали традиции боевых исторических солдатских, то песни партизанские слагались на основе разнообразных жанров: в них сказалось влияние и агитационно-революционных, боевых солдатских и героических, а также бытовых песен и романсов. В большинстве же своем партизанские песни были подражательными. Некоторые из них были известны в вариантах, например: „Дуют холодные ветры“, „Не вейтесь, чайки, над морем“, сложенные на мотив „Варяга“; „Доля Колчака“, „Вы жертвою пали в борьбе с Колчаком“¹ и другие. Очень многое в творчестве сибирских партизан скорее следует отнести к литературной продукции поэтов-самоучек, чем к фольклору, к творчеству коллектива. От них отличаются переделки дореволюционных военно-исторических солдатских песен, которые создавались устно, на старые мотивы, например: „Под зеленою ракитой русский раненый лежал“, „Вот полночь наступает“, „Тучки темны, тучки грозны“, „Мы не по морю гуляли“ и другие.

Авторами военно-исторических песен были бойцы и командиры, авторами партизанских — представители разных классовых групп, часто крестьяне, участвовавшие в партизанских отрядах².

Основное количество исторических и героических песен жило живою жизнью только в годы войны. Их художественная незрелость была причиной забвения. Но в свое время они помогали Красной Армии, ее успехам и победам. Сохраняется за ними и историческое значение, как свидетельство народного понимания и народных оценок происходящего. Исторические песни авторов-любителей оказывались нередко сырым материалом, на основе которого поэты-мастера создавали художественные тексты.

Такова, например, история сложения известной песни „По долинам и по взгорьям“. Текст ее был написан в 1919 году партизаном П. Парфеновым. В ней говорилось о борьбе советских

¹ И. Г. Парилов, Поэзия алтайских партизан эпохи гражданской войны, „Ученые записки Новосибирского педагогического института“, в. 4, Серия историко-филологическая, 1947.

² Песня „Северный красный герой“, рассказывающая о смерти бойца в сражении с английскими интервентами, написана красноармейцем В. Терентьевым в 1919 году.

Песня „Красноармеец умирал, сраженный злобными врагами“ написана А. Шинкаренко — 66 полка, 22 дивизии. Музыка А. Сергеева. Текст позднее лег в основу песни „Смерть Чапаева“.

Песня „Памяти Погадаева“, „Вот вспыхнуло утро, мы Сретенск заняли“, сложена партизаном Корневым из с. Батакан, Забайкальской области.

Песня „Настало тяжелое время“ написана партизаном Анд. Каменщиковым, убитым в Хомяках при атаке белых.

Песни „Там, средь широкого поля“, „Дуют холодные ветры“, „Горы родного Алтая“ и другие сложены партизанами разных областей.

войск и партизан за Приморье. Парфенов назвал песню „Партизанским гимном“. В 1922 г. после волочаевских боев и освобождения от белых банд Хабаровска автор внес в песню небольшие изменения. Вместо „николаевские дни“, то есть дни боев за Николаевск-на-Амуре 1920 г., он поставил „волочаевские дни“, напоминая о событиях 1922 г. В 1922 году песня Парфенова была впервые напечатана. А в 1929 году она была литературно отредактирована поэтом С. Алымовым. И в этом тексте она широко известна до сегодняшнего дня. Мелодия песни была обработана композитором А. В. Александровым. Алымов сократил текст Парфенова на один куплет, что придало песне большую динамичность и напряженность повествования. Он упростил стиль, заменив необычное „По долинам, по загорьям“ литературным „По долинам и по взгорьям“. Стих „Будут помниться как в сказке“, он заменил легким и напевным „И останутся, как сказка“. Мелодичнее стал и стих „Разогнали всех господ“, замененный более плавным „Разогнали воевод“. Алымов сжал весь текст, исключив не певучие и не развивающие содержания стихи второго куплета:

Чтобы выгнать интервентов
За рубеж родной земли
И не гнуть пред их агентом
Трудовой своей спины¹.

Язык песни Алымова чеканно прост. Повествование непрерывно развивается. В противовес очень многим эта песня запоминается не первыми только куплетами, а всем своим содержанием.

В народном исполнении песня „По долинам и по взгорьям“ все же иногда несколько выпрямляется. Сложная метафора

Наливалися знамена
Кумачом последних ран...

устраняется, и стих звучит так:

Наливалися знамена
Кумачом последний раз.

Известно, что песня про Опанасенко, сложенная первоначально партизаном В. Вириченко, также была впоследствии литературно обработана В. Фроловым. А. Н. Лозанова высказывает предположение, что песня О. Колычева „Приолжский городок“ также явилась литературной переработкой текста, первоначально созданного неизвестным поэтом, может

¹ Текст песни П. Парфенова был напечатан в его статье „Как создавалась песня „По долинам, по загорьям““, „Краснозарец и краснофлотец“, 1934, № 21, стр. 12. Он был перепечатан А. Н. Лозановой в книге: „Очерки русского народного поэтического творчества советской эпохи“, изд. Академии Наук СССР, 1952, стр. 103.

быть, бойцом¹. Все эти факты свидетельствуют о творческом процессе, проходившем в содружестве мастеров-поэтов с многочисленными авторами-любителями, авторами-самоучками. Поэты художественно поднимали новые песенные тексты, доводили до степени мастерства песенные куплеты, слагавшиеся первоначально стихийно в массе бойцов и командиров Красной Армии.

Военно-исторические песни гражданской войны сложились в особый самостоятельный жанр, отличный от других. Широкая общественно-политическая тематика песен агитационных, с обозначением классового содержания изображаемых событий, в песнях исторических сочетается с конкретными зарисовками, подлинными именами командиров и точным изображением картин войны. В этих песнях говорится не только о „бое труда с капиталом“, о „сбрасывании цепей и оков“ и завоевании „царства свободы“, но и об определенных конкретных эпизодах войны Советского государства с интервентами и белой армией. Песни рассказывают о борьбе с Колчаком, о боях в Самаре, под Уфой, на Урале и в Сибири; о боях на Волге и в Заволжье, о Лициенской катастрофе, о длительной войне в Сибири, „в ущельях Амурского края“, в Сучанской долине, в Даурин и т. д.

Исторически точно обозначаются враги молодого Советского государства: Колчак „презренный царь Сибири“, Брангель, „Унгерн фон барон, каналъ“, Семенов, „зверь Калмыков“ и другие.

В отличие от походных маршей, песни настоящего цикла рисуют эпоху не в общем содержании, а исторически точно и часто в деталях.

Жанровые признаки песен-переделок и обработок не различались с песнями поэтов-мастеров. Следует указать лишь на одну особенность первой группы. В них всегда заметно тяготение к частным темам, к конкретизации в изображении фактов войны, в неумении давать широкие обобщения. Песни поэтов-мастеров подчиняют показ деталей войны идеям большой политической значимости. Влияние агитационно-революционных песен сказалось и на исторических, оно видно и в идеином содержании и в непосредственном использовании образов и мотивов.

IV

Последняя группа песен гражданской войны посвящена темам военно-бытовым. Во фронтовых условиях армейцы воспевали боевого коня, „винтовку-трехлинейку“ и т. д. Бытовали песни о смерти бойца, о думах умирающего. „Черный ворон“

¹ А. Н. Лозанова, Очерки русского народного поэтического творчества, стр. 113.

была любимой песней Чапаева. Эта старая солдатская песня вызывала много подражаний. Из них особенно известны „По ту сторону Байкала куст малиновый стоял“¹, „Знаю, ворон, твой обычай“², „Черный ворон, храбрый воин“³. В 1935 году мотив о черном вороне использовал Михаил Голодный в прекрасной песне о Чапаеве, получившей большую популярность. Широко распространена была дореволюционная песня „Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне“. Она была созвучна своим содержанием о народно-освободительной войне событиям войны советского народа за свою свободу. Об исполнении этой песни в те годы говорит В. Маяковский в поэме „Хорошо“. А. Фадеев приводит ее в глубоко трагическом эпизоде романа „Последний из Удэгэ“. Ее поют жены и матери участников только что законченного сражения в ожидании подвод с ранеными и убитыми. Они еще не знают о судьбе своих родных, спешно готовят белье и повязки. И в эти тяжелые часы они поют песню о далекой стране, но песню, близкую им по содержанию. Ее же вспоминает М. Исаковский, когда говорит о том, как деревенский мальчик вместе с этой песней вступил в жизнь:

Я вместе с нею путь держал,
Покинув дом родной,
Когда четырнадцать держав
Пошли на нас войной;

Когда пожары по ночам
Пылали здесь и там,
И били пушки англичан
По нашим городам...

Поэт-песенник считает закономерным сохранение в новых общественных условиях отдельных старых песен в их подлинном виде.

Идут на битву сыновья
С отцами наравне...
— Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
Ты вся горишь в огне...

Пускай у них не те слова
И пусть не тот напев,
Но та же правда в них жива,
И в сердце тот же гнев...⁴

Старые песни все же могли удовлетворить только своим эмоциональным строем. Требовались новые идеи, новые темы.

¹ А. Гуревич, Фольклор Восточной Сибири. Иркутск, 1938, стр. 25.

² Там же, стр. 27.

³ Записана в экспедиции Саратовского университета студентками Э. Вольцингер и Н. Швецовой в с. Колокольцевке, Куйбышевской области, в 1951 г.

⁴ М. Исаковский, Песня о Родине, 1948 год.

Авторы искали нового звучания вечных тем о проводах, о прощанье, воспоминаниях о близких, сражающихся в рядах Красной Армии. Эти темы были связаны с условиями домашнего уклада крестьянства. Идейный уровень новых песен не одинаков. В некоторых народ выражал свое сочувствие революции. Так, в песне „Прощание“ старик-отец, провожая сына на фронт, в ряды Советской Армии, жалуется, что не может пойти с ним:

Кровь не греет меня,
Сабли острой нет —
И второго коня.
Обо мне не тужи.
Как-нибудь проживем.
Пол-осминника ржи
Без тебя уберем...¹

В песне „День-денечек“ мать провожает в Красную Армию сына-комсомольца:

Отъезжает твой сыночек.
Твой сынок, родная мать,
За Советы воевать.
Едем все мы...
...Все ребята на подбор,
Комсомольцы,
Все на славу,
Будем браво
В Красной Армии служить.
Эй, родная, брось тужить.
Уезжаю я от вас
Защищать рабочий класс!²

В другой части крестьянства еще бытовали низкопробные художественно и идейно произведения, мещанские романсы, слезливые рекрутские и солдатские, упаднические песни конца империалистической войны, например: „Ночь прошла в полевом лазарете“³. Создавались иногда и новые по мотивам этих старых. Известны были из такого рода подражательных: „Последний нынешний денечек“, „В партизаны записался мой миленок дорогой“, „Партизанская сестра“ и др. Идейный уровень таких песен невысок. Попытки авторов внести в них современные темы не давали положительных результатов. Содержание их говорит об узости политического кругозора, о незрелости общественного сознания их создателей.

Революция и гражданская война в этих песнях рассматривались часто лишь с точки зрения благополучия семьи. Характерна в этом отношении песня „Два брата“, рассказывающая о трагедии семьи, расколотой на два враждебных лагеря. Она в мелодраматическом плане говорит о столкновении

¹ В. М. Сидельников, стр. 117.

² В. М. Сидельников, стр. 40.

³ Исполнение этой песни в годы гражданской войны отмечает А. Гайдар в повести „РВС“.

братьев на поле боя и об убийстве одного другим. Политический индифферентизм и неумение разобраться в сложной исторической обстановке характеризуют среду, создавшую эту песню, сохранившуюся в нескольких вариантах¹. Отсутствие четких политических взглядов в среде отсталого крестьянства рисует А. Гайдар в повести „РВС“. Крестьянский мальчик Жиган, кормившийся подачками солдат-фронтовиков, хвалился знанием всяких песен. „Я, брат, всякие знаю. На станциях по эшелонам завсегда пел. Все равно хоть красным, хоть петлюровцам, хоть кому... Ежели товарищам, скажем, тогда „Алеша-ша“, либо про буржуев. Белым, так тут надо другое: „Раньше были денежки, были и бумажки“, „Погибла Расея“, ну, а потом „Яблочко“ — его, конечно, на обе стороны петь можно, слова только переставлять надо“. Участнику гражданской войны А. Гайдару хорошо были известны песни той поры, исполнявшиеся не только в рядах советских войск, но и в рядах контрреволюции. Любимые краснофлотские частушки „Яблочко“ переделывались во вражеской армии в контрреволюционных целях. В рядах отсталого темного крестьянства они могли исполняться тоже „на обе стороны“. Основной же текст этих частушек был очень популярен в советских войсках. Здесь он, несомненно, и сложился.

Б. Маяковский в поэме „Хорошо“ характеризует стихийное еще в первые годы советского общества крестьянское сознание:

„Эх, яблочко,
цвета красного,
Бей
справа
белово,
слева краснова².
Этот вихрь
от мысли до курка,
и постройку
и пожара дым
прибирала
партия
к рукам,
направляла,
строила в ряды².

В 1918 г. на тему о проводах и прощанье — эту постоянную тему, которая не могла не волновать людей в годы войны, написал новую песню Демьян Бедный: это „Проводы“ („Как родная меня мать провожала“). Содержание ее передается с легким сочувственным юмором. Автор стремился создать подлинную советскую военно-бытовую песню. Песня

¹ В. М. Сидельников, стр. 133; А. Гуревич, Фольклор Восточной Сибири, Иркутск, 1938, стр. 26.

² В. Маяковский, „Хорошо“, гл. 7.

полюбилась. Ее мотив, являющийся небольшой вариацией мелодии украинской юмористической песни, очень удачно спаялся с текстом. В народном исполнении текст был немного подправлен. Народ не принял излишней стилизации под крестьянскую бытовую речь. В местах, где это было возможно по условиям ритма, язык был заменен литературным. Излишне большой текст был сокращен.

Любимый поэт красноармейцев Д. Бедный сумел художественно поднять бытовую тему. Своей песней „Как родная меня мать провожала“ он как бы ответил на задание В. И. Ленина, который в беседе с ним в 1918 г. говорил: „Это противовое, слезливое неохочее настроение надо и можно преодолеть. Старой песне противопоставить новую песню... Вам следует в своих агитационных песнях-обращениях постоянно, упорно, систематически, не боясь повторений, указывать на то, что вот прежде была, дескать, „распроклятая злодейка служба царская, а теперь служба рабоче-крестьянскому, советскому государству“¹.

V

Песни конца десятых и начала двадцатых годов явились показателем того размаха, который дала народному творчеству великая революция.

Мы не имеем возможности в настоящее время установить авторство и социальную среду для многих песен. Но идеиное направление поэтических текстов, традиции, на которых они возникли, особенности языка и стиля позволяют распределить весь сохранившийся песенный материал на намеченные нами циклы. Каждый из них был генетически связан с репертуаром определенной социальной среды.

От дооктябрьских пролетарских песен новый формирующийся жанр воспринял идеиную глубину. Традиции революционных песен оказались в сложении всех жанров. Новые социалистические идеи получили глубокое освоение и художественное воплощение в текстах литературно зрелых и полноценных.

Широко использовало новое творчество и традиции старых солдатских песен, особенно военных маршей. В противовес дооктябрьским пролетарским, бытовавшим в неизменных текстах, новые походные марши заимствовали из старых музыкальный строй, ритмическую структуру и иногда сюжетный костяк. Из политических агитационных они восприняли их революционный пафос, социалистические идеи и отдельные элементы стиля. Лучшие поэты умели органически сочетать

¹ Д. Бедный, Предисловие к первому изданию кн. Л. Войтоловского „По следам войны“. ГИЗ, М.—Л. 1928.

традиции революционных маршей и маршей походных, создав на этой базе совершенно новый вид советской походной песни. Песни агитационные возникали в рабочей революционной среде. Походные марши сочинялись бойцами, участниками войны.

Менее однороден военно-исторический цикл, составивший основное ядро песенного творчества гражданской войны. В произведениях, сложенных бойцами Красной Армии, заметно влияние солдатских боевых песен. Песни партизанские восприняли традиции и революционных песен и бытовых, а иногда мещанских романсов. Песни о бое под Усть-Кутом написаны в стиле похоронного марша „Вы жертвою пали“ партизаном Ребровым-Денисовым, бывшим петербургским рабочим-революционером. Песни „Горы родного Алтая“, „Настало тяжелое время в стране Забайкальской у нас“ созданы партизанами тоже на мотивы революционных. Широко известные песни „Дуют холодные ветры“ и „Не вейтесь чайки над морем“ воспроизводят ритмический строй и мелодию песни о крейсере „Варяге“. Но известны и такие партизанские, как „Вот вспыхнуло утро, мы Сретенск заняли“ и ряд других, которые следуют мелодиям старых бытовых песен и романсов. В песнях военно-бытовых и партизанских явственны заимствования из бытовой крестьянской лирики конца XIX и начала XX века и подражания ей. В ту пору она состояла преимущественно из песен литературных.

Некоторые считают, что в песнях гражданской войны видны традиции старинных бытовых и обрядовых. Это неверно. Один-два случая не могут рассматриваться как типичные. Подражания старинной лирике, давно отжившей, не могли удовлетворить. Стилизация даже под бытовое просторечие в песне Демьяна Бедного „Проводы“ была принята как своеобразный прием народного юмора, и все-таки этот стиль был народом значительно выправлен. Первые советские песни характеризуются литературным языком и стилем.

Литературными являются эти песни и по способу создания. И при этом самостоятельные и оригинальные песни поэтов-мастеров возникали и развивались в едином идейном и жанровом русле с песнями непрофессиональных поэтов, с песнями технически слабыми и иногда нескладными. И те и другие выполняли одни и те же общие задачи. Какие из них предшествовали другим? Сейчас этот вопрос решить трудно. Но несомненно то, что многие из песен подражательных, стихийно возникших в народных массах, были самыми ранними образцами новых советских песен. Первые подлинно художественные советские песни были сложены общими усилиями профессиональных поэтов и поэтов из народных масс.

По происхождению все песни, созданные представителями дружественных классов советского общества, являются народ-

ными. Но по принципу распространения, массовости подлинно народными приходится признать те, которые были отобраны певцами-исполнителями и сохранились в течение десятилетий. Иногда в окончательной обработке принимал участие коллектив. Редактировались не только тексты, возникавшие в массах, но и песни известных поэтов, если они не отвечали требованиям простоты, ясности стиля и мысли, напевности и т. д.

Несмотря на разнообразие источников, традиций и поэтических форм, песни гражданской войны, сложившиеся в двадцатых годах, представляют собою своеобразное поэтическое единство. Они характеризуются не только общей тематикой и наличием примет своего времени, но и единым коллективным героем. Красный солдат, лирический герой этих песен, обозначается социально, наделяется высокой политической зрелостью и моральными качествами нового человека. Пряданность советскому государству, сознательный патриотизм и дисциплинированность, свойственные герою первых военных советских песен, говорят о зарождении чувства советского патриотизма, отмеченного этими массовыми произведениями. Образы врагов рисуются классово-четкими чертами. Суровый характер эмоционального строя этих песен, напряженность чувств своеобразно сочетаются с героической патетикой. Песням гражданской войны чужды личные, семейно-бытовые и любовные темы. Их лиризм имеет общественный, гражданский характер. Ритмически эти мужские хоровые песни чаще всего оформлены в виде маршей.

Песни первых лет советской власти, отразившие исторические сдвиги величайшего общегосударственного и международного значения, не могли забыться. Они как бы открыли путь для дальнейшего развития массовой советской песни, определили ее поэтические и музыкальные возможности. В годы мирного строительства песенное творчество масс не имело того развития, как в годы войны. Советские песни создавались главным образом известными поэтами. Однако это не исключает подлинной народности тех из них, которые отбираются массовыми исполнителями и включаются в общенародный репертуар. Народность многих таких песен определяется и тем, что все лучшие поэты-песенники создают поэтические тексты, изучая и учитывая особые качества массового песенного жанра. Известны теоретические работы первого военного советского песенника А. Суркова, статьи М. Исаковского и других поэтов.

В тридцатые годы советская песня достигает расцвета. Тема гражданской войны не теряет актуальности. Она уже имела свои замечательные традиции, она была злободневна в силу исторических условий — угрозы новой мировой войны, эта тема была выражением патриотизма в его новом качестве.

Песни, созданные в ту пору, еще сохраняли некоторые признаки тех различных жанров, которые сформировались в 20-е годы. Но все же в текстах этого времени мы наблюдаем гораздо большую жанровую цельность и единство, несмотря на индивидуальное дарование каждого из авторов. Идейная их общность определялась морально-политическим единством советского народа, проявившимся в период завершения построения социалистического общества. Песни тридцатых годов оформлялись как воспоминание о трудных и славных днях гражданской войны. В них проявилось основное качество всех последующих советских песен — всенародность содержания и высокая социалистическая идеиность. Общие черты присущи песням разных поэтов, песням, написанным в разных жанровых планах. И в героико-патетических, как „Песня бывших походов“ А. Жарова, и в военно-исторических, как „Кон-армейская“ А. Суркова, „Казачья песня“ А. Чуркина, „Каховка“ М. Светлова, и в песнях о героях, как „Чапаевская“ А. Суркова, „Песня чапаевца“ М. Голодного, „Приволжский городок“ и „Ворошиловская“ О. Колычева, и военно-бытовых, как „Прощание“ М. Исаковского — во всех перечисленных и многих других песнях о гражданской войне, созданных в 30-е годы, передается настроение советского народа, его мужественная решимость и готовность к самым тяжелым испытаниям, если этого потребует Родина.

Анализ одного песенного цикла показывает, в каком тесном общении развивается в советском обществе творчество народных масс и искусство отдельных художников. В некоторые периоды стихийное массовое творчество значительно превышает продукцию поэтов. Но в общем развитии советской песни произведения профессиональных поэтов, основываясь на народно-песенных традициях, занимают все большее и большее место. Творчество масс, выдвигая из своей среды мастеров, уступает им дорогу. Активность коллектива в творческом процессе оказывается в мудром отборе созданного поэтами, в шлифовке и обработке этих произведений.